

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В РАМКАХ ДЕПРИВАЦИОННОГО ПОДХОДА

Как отмечает Н.М. Давыдова, именно в последние годы российские исследователи начали приходить к выводу, что в исследованиях бедности необходим анализ депривации, лишений ограничений в социальной жизни, которые в действительности испытывает и от которого страдает определенная часть населения. Складывается подход, который можно определить как «депривационный подход в оценках бедности» [1].

Базовым понятием, используемым в рамках данного подхода, является понятие «депривация». По мнению известных ростовских социологов Ю.Г. Волкова, В.Н. Нечипуренко и других, под депривацией следует понимать любое состояние, которое порождает или может породить у индивида или группы ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами), или с интернализированным набором стандартов. Как считают указанные авторы, ощущение депривации может быть сознательным, когда индивиды и группы, переживающие депривацию, могут понимать причины своего состояния, но возможно и такое развитие ситуации, когда депривация переживается как что-то иное, т.е. индивиды и группы воспринимают свое состояние в превращенной форме, не сознавая его подлинных причин. При этом выделяются различные виды деприваций: экономическая, социальная, организмическая, этическая и психическая [2]. Экономическая депривация проистекает из неравномерного распределения доходов в обществе и ограниченного удовлетворения потребностей некоторых индивидов и групп. Социальная депривация объясняется склонностью общества оценивать качества и способности отдельных индивидов и групп выше, чем других, выражая эту оценку в распределении таких социальных вознаграждений, как престиж, власть, высокий статус в обществе и соответствующие ему возможности участия в социальной жизни. Следует отметить, что данные виды депривации, как правило, сопровождают одна другую, - это проявляется в том, что социальная депривация обычно дополняет экономическую: чем меньше человек в материальном плане, тем ниже его социальный статус, и, наоборот [2]. С учетом приведенных доводов можно констатировать, что депривационный подход или оценка бедности через испытываемые лишения

требует учета целого ряда не только материальных, но и социальных индикаторов с целью определения качественного «порога», ниже которого недостаточность материальных средств приводит отдельного индивида или семью на грань выпадения из привычных социальных связей и общественного образа жизни большинства населения конкретного региона или страны в целом. Иными словами, проблему бедности в рамках депривационного подхода следует рассматривать и как процесс, и как результат одновременно.

Следует отметить, что в настоящее время стратегии исследования бедности, основанные на анализе уровня потребления, признаются ограниченными многими экономистами и социологами.

Очевидно, что бедность экономическая детерминирует не только низкий уровень потребления, но и отказ от социальной мобильности, уход от активной социальной деятельности. На наш взгляд, социологический подход к исследованию бедности должен фокусироваться не только на потреблении, но и на социальном участии. Удовлетворение потребностей, «полезность» определяется степенью социального участия личности в деятельности общества. Данная точка зрения в последние годы получила широкое распространение на Западе. Актуальность данного подхода для западных стран связана с тем, что проблема низкого потребления как такового, низких доходов отошла на второй план. Личность, семья не могут разумно потреблять выше определенного уровня. Но и без требуемого уровня товаров и услуг личность не может функционировать как полноценный член общества.

По мнению З.Т. Голенковой бедные, не являются экономически самостоятельной категорией, так как не способны обеспечить материальное благополучие семьи, не прибегая к помощи государства (дотациям, пособиям, разовым выплатам). Хотя они теряют экономический суверенитет, однако не должны быть лишены социального минимума, т.е. суммы благ и услуг, необходимых для удовлетворения основных биологических и социальных потребностей, суммы материальных и духовных благ, гражданских прав, гарантированных данным обществом и необходимых индивиду или социальной группе. Правда, реализовать свои права в полном объеме они не могут. Формально бедные имеют доступ к этим благам, но реально воспользоваться ими не могут. Бедность – это не только минимальный доход, но особый образ и стиль жизни, часто передающиеся из поколения в поколение нормы поведения, стереотипы восприятия и психология. Это особая субкультура, которая

относится ко всем группам бедных, но ее появление возможно только в том обществе, в котором имеется хроническая бедность, так как накопление специфических традиций и обычаев, ценностей и стандартов поведения осуществляется довольно длительно. Одним из последствий депривации является то, что бедные не осваивают социально одобряемые роли и высокие культурные ценности. Им свойственны замкнутость и сознательный изоляционизм. Субкультура бедных характеризуется экономической и социальной зависимостью, часто отсутствием четких моделей поведения, девиантностью – наркоманией, алкоголизмом, проституцией, отчуждением и политической пассивностью. Это в большей степени характерно для тех, кто хронически беден и к которым применимо понятие «андеркласс», т.е. для той социальной категории, которая выпала из социальной структуры общества и которая живет вне рамок общепринятого образа жизни [3].

Специалисты, изучающие уровень и качество жизни населения нашей страны, обращают внимание на то, что в сознании жителей российского общества доминирует представление о бедности как об относительном явлении. Ее уровень ассоциируется не только с физиологическими, сколько с социальным минимумом. Качественное наполнение различных ступеней депривации, выполненное Н.М. Давыдовой по оценкам обследованных ею домохозяйств, свидетельствует о том, что лишь индивидами, находящимися на крайней (IV) ступени депривации (ступени нищеты) связывались с бедностью исключительно материальные признаки: нехватка питания, одежды, предметов длительного пользования. В то же время, респондентами, находящимися на других ступенях депривации, выделялись и другие критерии, характеризующие скорее некоторые ограничения в поддержании среднего по распространенности образа жизни, включающего и некоторые широко распространенные формы досуговой деятельности.

Так, на III ступени депривации, ступени острой нужды, лишения продолжали концентрироваться на качестве питания и одежды, в то же время указывалось и на ограничения возможностей приглашения гостей и выхода в гости, что является традиционной для российского общества формой проведения свободного времени.

II ступень депривации – ступень стесненности (малообеспеченности), в исследовании Н.М. Давыдовой предстала как состояние, когда не хватает средств на газеты, журналы, книги, снижается качество досуга взрослых и

детей, невозможным оказывается посещение далеко живущих родственников, что также ввиду огромных масштабов России является жизненной необходимостью для больше части населения. И, наконец, I ступень депривации, характеризующая близкие к средним жизненные стандарты, хотя и не означает существенных отклонений от общепринятого в российском обществе образа жизни, все же сопровождается экономией на платных рекреационных услугах, семейном отдыхе и развлечениях [4].

На основании выше изложенного можно констатировать, что в качестве критериев бедности следует рассматривать не только общепризнанные факторы, такие как доход, питание, одежда, но и качество проведения свободного времени, формы досуговой деятельности. Виды деприваций, связанные с лишениями в сфере досуга, получения рекреационных услуг, могут на прямую не ассоциироваться в массовом сознании с бедностью, но в, то, же время могут означать отказ от тех видов деятельности, которые характеризуют общепринятый в конкретном социуме уровень жизни. А данное состояние уже можно квалифицировать как бедность. Собственно бедность можно рассматривать именно как состояние, при котором возникает несоответствие между достигнутым средним уровнем удовлетворения потребностей, принятых в данном обществе, и возможностями их удовлетворения применительно к отдельным социальным группам и слоям населения. Она характеризуется неразвитостью у бедных слоев населения разнообразия потребностей, приводя как к низкой материальной обеспеченности определенных групп людей, так и к изменению их системы ценностей, формированию особого социального мира и своей культуры (субкультуры бедности), жизненного стиля, который может находиться в состоянии дисбаланса с принятым в данном обществе стилем жизни, в структуре которого важное место занимает распространенные формы проведения свободного времени, досуга.

Список использованной литературы:

1. Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности //Социологические исследования. 2003. № 6.
2. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология. М., 2000.
3. Политическая энциклопедия. М., 2001.
4. Черпина Н. Бедность как социальный феномен российского общества // Социологические исследования. 1994. № 3.